

16 НОЯ 1951

Комсомольская правда

г. Москва

ГРОМЧЕ доброе слово!

ше говорить о хорошем, пристальнее искать его самые малые ростки, рекламируя (не побоюсь этого слова) каждое действительное проявление благородства, бескорыстия, мужества. Пусть громче звучат добрые слова о хорошем со

РАБОЧИЙ день начался как обычно. Я пришел в гримерную киностудии. Девушка-гример наклеила мне парик, бордону — аккуратно, волосок к волоску, наложила краску. Она трудилась почти два часа. А в это время в павильоне бригада осветителей и оператор ставили свет, проверяли каждое световое пятнышко и морщину тени. Рабочие кончали улаживать декорации, что-то приколачивали, подмазывали. Режиссер метался между павильоном и гримерной: перед ответственной съемкой всегда нервничаешь. Наконец все готово. — Внимание, начали! — скомандовал режиссер.

Полчаса напряженнейшей работы, и съемка закончилась: мы сняли маленький кусочек, который на экране промелькнет за три минуты.

Я уже смыл грим и собрался идти домой, когда меня остановил режиссер:

— Пленка испорчена. Все придется переснимать...

Оказывается, перед началом съемки не проверили съемочный аппарат. Один из работников, который должен был это сделать, понадеялся на «авось». И вот из-за мелочи труд целого коллектива пошел насмарку. Опять должны трудиться гример, осветители, режиссер, артисты — с той же старательностью, вызвав в себе тот же творческий подъем... Небрежность одного человека оскорбила многих людей. Да, оскорбила, потому что нет ничего обиднее, чем сознавать, что твой труд оказался бесцельным, что он уничтожен...

Маленький случай напомнил мне о многом. О том, что сегодня есть еще в нашем обществе люди, которые работают без полной отдачи сил и способностей, прячась за спины товарищей.

Конечно, такое случается не часто. Но все-таки случается. И не только в искусстве. В любом деле это досадное, плохое сразу бросается в глаза, вызывает справедливый гнев всего честного коллектива. И, осуждая, мы говорим: «Это темное пятно — пережиток. Еще немного, и мы сотрем его, изживем совсем. При коммунизме не будет у нас таких пятен...»

ОДНАКО не совершаю ли я несправедливости, начиная статью с рассказа о плохом? Иногда я думаю: конечно, надо говорить о плохом, нельзя равнодушно проходить мимо, но беда в том, что при этом порой мы, хоть и с лучшими намерениями, слишком пристрастны. Как едко умеем мы критиковать и бичевать дурное! Еще бы — дурное заметит всякий.

А хорошее? Как часто мы не замечаем его! Так оно скромно, естественно, просто. Несправедливо это, неверно. Надо боль-

ше говорить о хорошем, пристальнее искать его самые малые ростки, рекламируя (не побоюсь этого слова) каждое действительное проявление благородства, бескорыстия, мужества. Пусть громче звучат добрые слова о хорошем со

сцены, с экрана, со страниц книг. Чего греха таить, и мне, актеру, иной раз бывает легче сыграть отрицательную роль: тут я не стесняюсь ни резкости красок, ни силы выражения чувств. А берусь за создание положительного характера — и то и дело контролирую себя: не выглядит ли мой герой праведником, не слишком ли он sentimentalен, не слишком ли возвышен?

На днях на киностудии мы ставили эпизод из «Гибели эскадры», я играл сцену смерти комиссара. Первый дубль я сыграл сдержанно. Потом решил: нет, я неправ — нужно иначе. Больше силы, больше чувства. Пусть люди плачут, не надо бояться слез. Ведь гибнет хорошее! Гибнет и зовет к борьбе, к отмщению. В этом смысл сцены.

ПОМНИТЕ мудрые слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что человек смертен и прожить жизнь надо так, чтобы сделать на земле как можно больше хорошего, чтобы оставить по себе добрую память? Простые, но заставляющие глубоко задуматься слова. Мы, советские люди, знаем свой путь, знаем, как победить зло, как заставить восторжествовать на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье для всех народов.

Наверное, для каждого наступает время, когда он задает себе вопрос: как жить? Какую гордость испытываешь за наш народ, завоевавший великое право дать ответ на то, что мучило человечество в течение многих веков!

Один из моих любимых героев — Дон Кихот. Он дорог мне поисками правды, своим мятущимся духом и глубоким убеждением — жизнь должна измениться. Измениться... Но как? Поймите благородство и обреченность его порывов и почувствуйте собственную силу! Силу переделать мир, потому что вы знаете, как его переделать.

Год от году мы все — строители нашего общества — складываем по кирпичикам несокрушимую крепость. Вместе с гигантскими материальными ценностями создаем главное богатство нашего мира — формируем моральный облик, душу человека, которому суждено жить при коммунизме. В этой армии строителей и я, артист, чувствую себя солдатом. Если из тысячи людей, смотревших во время спектакля на сцену, десять ушли домой, потрясенные виденным, я считаю, что тоже положил маленький кирпичик в общую стройку.

Помните «Живой труп» Толстого? Федя Протасов вспоминает, что однажды был в его жизни случай, когда он сознательно избежал искушения — не совершил скверного, грязного поступка. И вот он размышляет: теперь бы, вспоминая об этом, радоваться, а я не радуюсь, наоборот, жалею, что в какой-то момент уступил светлому порыву. Познавший в своей горькой жизни и грязь лжи, и чистоту любви, герой, созданный великим художником-правдолюбом, признает свое поражение в великом сражении доброго и злого. Как это тонко и правдиво для психологии человека буржуазного мира!

Сорок пятый год пошел, как рухнули первые бастионы этого старого мира. Жизнь одного поколения, расцвет жизни другого и только начало третьего... Надо ли удивляться, что не сразу уходит возвращенное веками зло!

КОГДА я мечтаю о тех, кто будет нашими восприимчивиками, я думаю о твердости духа, о моральной чистоте борцов за светлый мир. Не слабых, не испуганных в жизни, как малые дети, должны мы растить. Есть еще в мире жестокость, несправедливость, пошлость. Человек, вступающий в жизнь, должен знать об этом. Зачем нам быть ханжами? «Голубой», безгрешный образец, не ведающий о земных пороках, чаще всего скучен и в жизни, и на сцене. Но если, поняв все, человек сознательно, убежденно выбирает правильный путь, я верю ему: ни страх, ни корысть такого не соблюют. Не этому ли мужеству учит нас на своем примере партия?!

...Пройдут годы. Полностью претворится в жизнь записанный в Программе партии кодекс строителей коммунистического общества. Вы будете с удивлением читать, как наше общество боролось с теми, кто пытался прожить за чужой счет, обмануть, оскорбить товарищей. Вас будут волновать совсем другие проблемы «человеческого общечеловеческого» — более тонкие, более психологически сложные. Какое интересное и счастлирое наступит время!

М. РОМАНОВ,
народный артист СССР.

Киев.